

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА ПОБЕДИЛА фашистскую школу. Советский учитель победил немецкого учителя-фашиста

Михаил Викторович Богуславский,
*заведующий лабораторией истории педагогики и образования
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» Ми-
нистерства просвещения РФ, член-корреспондент РАО, доктор
педагогических наук, профессор, председатель Научного совета по
проблемам истории образования и педагогической науки при отделе-
нии философии образования и теоретической педагогики РАО*

- **Великая Отечественная война**
- **реформирование образования**
- **учительство • патриотическое воспитание**
- **история педагогики и образования.**

9 мая 2020 г. в нашей стране был торже-
ственно отмечен общенародный празд-
ник — 75 лет Великой Победы над
фашизмом. Победа была достигнута не
только на полях сражений, но ковалась
героическим трудом миллионов рабо-
чих, крестьян, интеллигенции на заво-
дах и фабриках, в колхозах и совхозах,
в научных лабораториях. В школах,
техникумах и вузах, военных училищах
и академиях.

Отечественная система общего об-
разования в тяжелые военные годы
доказала свою жизнеспособность и
эффективность в деле защиты нашей
Родины. Наша Школа, как любящая
дочь России, прошла с ней вместе
через все смертельные испытания.
Юбилей Победы — это значительный
повод, чтобы обратиться благодарной
памятью к системе общего образования
эпохи Великой Отечественной войны,

актуализировать ее непреходящее наследие, воз-
дать должное учителям-патриотам.

Традиционно железному канцлеру Отто Бисмарку
приписывается фраза: «Народное образование
играет решающую роль в войне, когда пруссаки
побили австрийцев, то это была победа прусского
учителя над австрийским школьным учителем.
*Это он воспитал будущего немецкого солдата,
вложил в него любовь к отечеству, предан-
ность своему государству, возвышенную веру и
честь*». Имелось в виду, что прусская армия име-
ла более хорошее образование, нежели армия ее
противника, и поэтому победила. На самом деле
автор этого выражения профессор географии из
Лейпцига Оскар Пешель.

Но от авторской идентификации правильность му-
дрой мысли не снижается. Перефразируя этот по-
стулат, нарком просвещения и первый президент
АПН РСФСР В.П. Потемкин в августе 1945 г.
отмечал: «Никто не посмеет утверждать, что наша
школа не выполнила своей основной воспитатель-

ной задачи. Все мы с гордостью сознаем, что блестящими защитниками Родины, победителями немецкого фашизма явились и питомцы советской школы. Советская школа победила фашистскую школу; советский учитель победил немецкого учителя-фашиста» [2, с. 550].

Спасли и сохранили

Вглядываясь сейчас, по прошествии 75 лет — продолжительного и очень значимого времени — в школу немеркнувшей эпохи Великой Отечественной войны, все отчетливее понимаешь многомерность, значимость и перспективность для российского образования происходивших тогда событий и предпринимаемых действий.

Сама история достаточно отчетливо и жестко разделила два периода в жизнедеятельности системы общего образования в эти «сороковые, роковые, свинцовые, пороховые...».

Первый период приходится на самые тяжелые 1941—42 годы. Он носил организационно-практический характер и решал насущные задачи сбережения школы как социального института государства и общества. Первоначальный удар фашистских войск был, конечно, чудовищной силы и неизбежно вызвал определенную дезорганизацию системы образования. Скорее внешнюю, а не внутреннюю.

Условия военного времени поставили перед органами управления народным образованием и перед школой комплекс насущных и неотложных задач. Нужно было сохранить охват всех детей школьного возраста различными формами обучения (всеобуч); обеспечить их воспитание в патриотическом духе; подготовить юношей к предстоящей службе в армии, осуществить необходимую физическую подготовку учащихся; организовать агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно полезном труде; наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве. «Как бы мы ни были поглощены войной, — писала газета «Правда», — забота о детях, их воспитание остается одной из главных задач. Закон о всеобщем обучении остается незыблемым в условиях войны. Мы должны учесть всех детей и учесть хорошо, несмотря на сложность военного времени. Никаких ссылок на военную обстановку».

Самыми трудными оказались первые месяцы войны, когда шла массовая эвакуация воспитанников детских учреждений из прифронтовых районов в глубокий тыл: Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, на Урал. На местах, куда прибывали эшелоны, было мало школьных зданий, катастрофически не хватало жилья для учителей, не имелось возможностей для материального обеспечения и школьников, и учителей. Многие школьные здания были заняты под госпитали, казармы, цехи заводов.

В конце августа 1941 г. нарком просвещения В.П. Потемкин издал приказ для работников образования о подготовке школ к началу учебного года как всегда — 1 сентября. Приказ приняли к исполнению даже в осажденных врагом городах, переводя занятия в бомбоубежища, а то и — в каменоломни, в подземелья, освещенные коптилками, как в Одессе или Севастополе. Исторически засвидетельствован факт, что 15 сентября 1941 г. начался учебный год в катакомбах семилетней школы №125 села Кривая Балка Одесского района. К январю 1942 г. в Севастополе действовало девять школ, размещенных в глубоких штольнях. Около 300 севастопольских учителей работали под землей. Многие из них жили там же с учащимися. В обстановке бомбардировок и голода на протяжении всех лет блокады шли занятия в школах Ленинграда.

Как написал современник событий Н. Сергеенко, «велика ответственность органов народного образования перед страной, перед трудящимися. Хорошая работа школы, бодрое настроение школьников придают больше уверенности, энергии, силы бойцам на фронте, содействуют успешной работе их матерей на предприятиях, способствуя тем самым приближению победы над врагом».

Необходимо было срочно и гибко реагировать на смертельные вызовы системе образования в динамично меняющейся и только осложняющейся ситуации, *включить в образовательный процесс всех выпавших из него школьников*. Занятия проводились в две-три, нередко и в четыре смены, со всеми вытекающими неизбежными негативными последствиями. В данной связи была проведена перенастройка всего образовательного процесса. Продолжительность урока была сокращена до 35-40 минут, перемены — до 5 минут, перерыв между сменами — до 30 минут. Начали открывать дополнительные классы и школы. Установили сниженную наполняемость классов. Сроки начала и окончания учебных занятий устанавливались в зависимости от их фактической продолжитель-

ности в течение года. Все это очень похоже на современную образовательную ситуацию.

Для школьников, приступивших к учебным занятиям после перерыва, организовывалось индивидуально-групповое обучение и проводились дополнительные занятия в конце учебного года и в летние каникулы. В результате только в РСФСР в 1941 г. в школы вернулось более 360 тысяч учащихся.

Было организовано специальное питание детей фронтовиков, эвакуированных школьников и всех учащихся со слабым здоровьем. Для охраны и укрепления здоровья детей открывались детские столовые, летом работали многочисленные пионерские лагеря и детские площадки. Постоянный медико-санитарный контроль над учебными заведениями способствовал раннему выявлению заболеваний, **в результате за все годы войны в школах не было допущено ни одной серьёзной эпидемии.**

Другим насущным направлением стало *преодоление безнадзорности детей*, явившейся результатом ухода отцов на фронт, а матерей и других взрослых членов семьи на — производство. Особое внимание уделялось обеспечению нормальных условий жизни, воспитания и обучения сотен тысяч детей, лишившихся родителей и переселенных в восточные районы страны. Необходимо было гибко дополнить номенклатуру образовательных учреждений, прежде всего социально-реабилитирующей направленности. Для этого сформировали сеть детских приемников, детских домов, школьных интернатов для эвакуированных детей. В большинстве интернатов удалось организовать дружные детские коллективы, осуществлять самоуправление, включить воспитанников в производительный труд, вовлечь их в позитивную социальную жизнь.

В спасении детей участвовала вся страна. Многие семьи стали брать к себе на воспитание детей-сирот, благодаря чему они обрели себе новых отцов и матерей.

«Войну выиграл советский десятиклассник»

Известный политолог, фронтовик А.А. Зиновьев подчеркивал, что «войну выиграл советский десятиклассник». По его убеждению, «в предвоенные

годы системе образования в СССР уделялось первостепенное внимание. Во всем мире советская школа 1930-х годов была беспрецедентным явлением. Тогда удалось обучить миллионы людей. Причем советская школа не только давала хорошее образование, но и воспитание на основе образования.

В результате в конце 1930-х годов армия стала пополняться молодыми людьми, имевшими среднее образование. Колоссально повысился интеллектуальный уровень призывников. Кроме того, была создана масса военных училищ и академий.

С началом войны подготовка офицерских кадров пошла в ускоренном варианте. Вчерашние десятиклассники очень быстро становились командирами Красной армии. Часто более хорошими, нежели те, кто, не имея образования, давно служил в армии.

Из числа вчерашних десятиклассников стали рекрутироваться кадры для штабов, разведки. Ведь одной из причин поражения фашистской Германии стал возникший в ходе войны дефицит офицерского состава. А наша армия, несмотря на огромные потери, дефицита в командном составе и штабных работниках не испытывала».

Такая первоначальная подготовка будущих офицеров осуществлялась уже в школе. Большинство юношей — выпускников школы уходило в действующую армию. Это потребовало от системы образования оперативного проведения комплекса мер по осуществлению *целенаправленной физической и военной подготовки школьников*. В начале войны В.П.Потёмкин обратился через «Учительскую газету» ко всем работникам народного просвещения — организовать для учащихся 7—10 классов занятия по военной подготовке и военно-санитарному делу — по 7 часов в неделю. Многие юноши и девушки вскоре будут осаждают военкоматы с требованием отправить их на фронт: «Мы прошли военобуч!»

Затем постановлением Государственного комитета обороны «Об обязательном военном обучении граждан СССР» в 9—10 классах были введены занятия по военно-физической подготовке, а во внеурочное время изучение специального курса «Красная Армия и Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне».

В 1942/43 учебном году эти курсы были дополнены новым учебным предметом «Военное дело», введенном уже в 5—10 классах. Его программа носила военно-прикладной характер и включала

строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя и военно-санитарного дела.

Сталинская гимназия

Однако, как показало развитие событий, первоначальных организационно-практических и стабилизационных мер по сохранению системы образования, предпринятых в 1941–42 гг, оказалось явно недостаточно. Нужна была в русле разворачивавшихся военных действий серьезная реформа всей системы общего образования, вносящая в педагогическую деятельность соответствующие военно-патриотические ценности и смыслы, способствовавшая подготовке юношей к службе в армии, консолидирующая учебно-воспитательный процесс на основе ясных и твердых требований. И вместе с тем нужен был **комплекс реформационных решений, носящих стратегический и долгосрочный характер, закладывавших основы системы общего образования послевоенного общества.**

И такая реформа была успешно проведена в 1943–45 гг. Как подчеркивал нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин, она была осуществлена, «когда Великая Отечественная война была ещё в полном разгаре, когда немецкие варвары предавали систематическому уничтожению все ценности культуры и когда в большинстве стран, вовлечённых в войну, правительства меньше всего думали о просвещении. Это означало, что советское правительство, уверенное в неодолимой мощи Родины и убеждённое в неотвратимом торжестве нашего правого дела, отчётливо видело перед собою перспективу победоносного окончания войны и дальнейшего могучего расцвета хозяйственной и культурной жизни советского народа» [2, с. 250].

Действительно, после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, в результате победы в Курской битве, руководство страны обрело уверенность в победоносном завершении войны. Соответственно, актуализировались задачи строительства будущего государства и общества послевоенного мира.

Парадоксально, но именно в годы войны был взят стратегический курс на ретройновационное возрождение дореволюционной классической гимназии. Причем задачи были поставлены ещё более амбициозные, чем в современном наци-

ональном проекте «Образование». Советскую **систему общего образования предполагалось сделать лучшей в мире.** И это в крайне сложных социально-экономических и социокультурных военных условиях.

Уроки Великой Отечественной войны показали важность и *необходимость кардинального усиления всей воспитательной деятельности*, прежде всего через систему образования. Как подчеркивал в данной связи академик РАО Н.Д. Никандров, во время Великой Отечественной войны «*существенным фактором был вполне реальный патриотизм, воспитанный советской школой, и не только из-за страха бойцы шли в наступление «За Родину, за Сталина!».*» [1, с. 2].

Следующим существенным обстоятельством, подготовившем реформу, был *происходивший в целом мощный разворот государственной политики к опоре на дореволюционные имперские национальные культурные, образовательные и, главное, патриотические ценности.* Это рельефно проявлялось в то время в самых различных областях социально-политической деятельности государства и общественной жизни страны. В данной связи школе жизненно важно было все-сторонне обратиться к *творческому потенциалу отечественной системы образования.*

Показателен призыв В.П. Потемкина к педагогам и деятелям образования «в своей работе опереться на богатейший материал, завещанный классиками, представителями передовой русской педагогики — Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Пироговым, Львом Толстым, Ушинским. В этом наследии мы почерпнем то, что сообщало русской педагогической мысли черты высокой оригинальности и самобытности, — подлинную народность, широкий гуманизм, непоколебимую веру в науку, пламенную любовь к Родине, бережное отношение к личности ребёнка, последовательный демократизм» [2, с. 251].

Хорошо об этих процессах написал видный социальный педагог, академик РАО Г.Н. Филонов: «В тяжёлый для страны период Великой Отечественной войны был избран наиболее верный во всех отношениях и помыслах о будущем страны стратегический вектор с опорой на преемственность приоритетно значимых прогрессивных традиций отечественной и мировой науки о воспитании, связанных с именами замечательных французских просветителей — идеологов и теоретиков свободного воспитания и общественного договора как необходимого условия построения демократического гражданского общества [3, с. 14].

Подчеркнем, что **реформа образования военных лет, базирующаяся на основе воспроизводства в новых исторических условиях дореволюционных образовательных традиций, задумывалась и осуществлялась как крупномасштабный культурно-просветительский проект, главной задачей которого являлось создание самой лучшей в мире системы общего образования.**

Безусловно, на всей реформе лежит глубокий личностный отпечаток наркома просвещения РСФСР, инициатора создания и первого президента Академии педагогических наук РСФСР Владимира Петровича Потемкина (1874–1946). Это был выдающийся государственный деятель, ярко выраженной патриотической направленности, действовавшего всегда системно, комплексно, конкретно, с несомненной смелостью и только на опережение. Значимо, что он пользовался особым доверием И.В. Сталина.

Известный историк рабочего движения и международных отношений, военачальник, дипломат (что, кстати, помогало ему успешно налаживать многосторонние отношения со всеми структурами, способными помочь системе образования), он с 1940 г. возглавлял Народный комиссариат просвещения РСФСР, а в октябре 1943 г. был избран президентом АПН РСФСР. Совмещение этих двух должностей — наркома просвещения и президента Академии — было в данных обстоятельствах очень важно. В условиях, которые значительно позднее были названы «административно-командной системой», такое совмещение помогало быстрому решению многих насущных вопросов [1, с. 3].

На обоих этих постах В.П. Потемкин в 1943–45 гг. целенаправленно возрождал и синтезировал в советской системе общего образования прогрессивные черты русской дореволюционной школы. В результате советская школа, по мере развития реформы, все более и более внешне напоминала русскую классическую гимназию 70-х годов XIX в. Подчеркнем, что весь пакет реформы, сконструированный по надежным лекалам русской гимназии, был подготовлен и обнародован В.П. Потемкиным уже весной 1941 г., но война задержала ее осуществление.

Наиболее известной и резонансной реформаторской мерой стало постановление СНК СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов». Это решение

было обусловлено необходимостью военно-физической подготовки юношей к армейской службе и спецификой их подготовки к практической деятельности.

Вслед за этим последовал и еще ряд мер, в своей совокупности во многом **восстанавливающих образовательный процесс, основанный на традициях русской классической гимназии конца XIX — начала XX в.** Они существенно изменяли ценностные основы, цели и задачи, формы и методы образовательной деятельности, в целом конфигурацию и инфраструктуру образовательного пространства и формировали в учебных заведениях новое аксиологическое коллективное самосознание педагогов и учащихся.

Из русской гимназии были воспроизведены меры поощрения для выпускников средней школы: учреждены золотая и серебряная медали, которыми награждались учащиеся — отличники, показавшие выдающиеся успехи при сдаче экзаменов на аттестат зрелости. Им предоставлялось право поступления в высшие учебные заведения без экзаменов, как до революции. Это имело особое значение в условиях, когда армия, промышленность, сельское хозяйство, наука и культура остро нуждались в специалистах, подготовленных на уровне требований времени.

Известное позитивное значение в тех условиях имело восстановление в январе 1944 г. традиционной и понятной учителям и родителям цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся.

С 1944/45 учебного года во всех общеобразовательных школах были введены обязательные выпускные экзамены в 4-х и 7-х классах и экзамены на аттестат зрелости в 10-х классе. Это придало экзаменам характер государственного контроля качества обучения.

Утверждалась единая «эрзац гимназическая» школьная форма с неизменными черным и белым фартуками, белоснежными воротничками и манжетами — для девочек. Мальчикам стал обязательен форменный костюм с подворотничком, фуражка с отличительным значком, ремень, а позднее ранец. В обществе того военного времени строгая форма школьников ставила их в один статусный ряд со взрослыми, в большинстве своем тоже носившими форму.

Учреждался, как и в дореволюционное время, для личностной идентификации школьников «ученический билет», по предъявлении которого учащимся

продавались билеты в театры и кинотеатры по льготным ценам.

В августе 1943 г. СНК РСФСР были утверждены «Правила для учащихся», которые задавали конкретные нормы социального поведения учащихся советской школы. В них определялись их обязанности по отношению к школе, учителям, родителям, старшим и товарищам, устанавливались правила культурного поведения как в школе, так и вне ее. Показательно, что аналогичный документ в дореволюционной школе был принят в 1874 г. и действовал до октября 1917 г.

Существенные ценностные изменения произошли в содержании общего образования, в организации процесса обучения, наполнении учебных планов и программ. Были объединены русский язык и литература. Начальную школу перестроили на усвоение учебной информации через родной язык и литературу. Обратим внимание и на то, что В.П. Потемкин еще в декабре 1942 г. подписал приказ о введении в школах буквы «ё» как обязательной и об обязательном печатании буквы «ё» в печатных изданиях.

В 8-х—10-х классах были введены чисто гимназических курсы логики и психологии, а в женских школах — педагогики, как это было в русских женских гимназиях. В Москве в июле-августе 1943 г. были проведены полуторамесячные курсы подготовки преподавателей логики.

Готовилось введение преподавания латыни, для чего были изданы учебники латинского языка для восьмых—десятых классов и осуществлены учебные издания римских классиков. И в нескольких школах в пилотном режиме такое преподавание латыни успешно осуществлялось.

Можно констатировать, что **все эти меры военного времени, базировавшиеся на прочной основе отечественной педагогики, носили пражомерный и перспективный характер** и кроме отмененного в 1954 г. раздельного обучения и сейчас во многом определяют строй российского общего образования.

Это было возвращение к животворным национальным истокам. В труднейшей ситуации войны осуществили переход от прежних, исчерпавших себя приоритетов мировой революции, интернационала и усиления классово-борьбы в процессе построения социализма к восстановлению спасительных духовных скреп, спаявших советское общество с отечественными традициями, его духовными и образовательными целями и цен-

ностями. И это сразу дало мощный позитивный результат.

Выстрадавшая Победа в Великой Отечественной войне высекла в обществе светлый огонь надежды на предстоящие позитивные социальные изменения, на торжество в советской социально-политической жизни принципов гуманизма и демократизма.

Воспитание подлинных патриотов

Еще накануне войны в системе общего образования наметился поворот к традиционным культурным ценностям — изучению отечественной истории, русской литературы, уважительному отношению к музеям и памятникам старины. Во время войны этот курс только усилился. Всему преподаванию и воспитательной работе в школе был придан ярко выраженный патриотический характер.

Патриотическое воспитание учащихся осуществлялось через насыщение им содержания образования. Сама героическая атмосфера Великой Отечественной войны потребовала использования в преподавании, говоря современным языком, нового «историко-культурного стандарта».

В январе 1944 г. в Наркомпросе РСФСР состоялось Всероссийское совещание по вопросам преподавания истории в средней школе с выступлениями видных учёных-историков и учителей. На нем набатом звучал рефрен об основополагающей роли истории в воспитании героев-защитников своего Отечества. Подчеркивалось, что школьные учебники истории «должны прежде всего акцентировать внимание юных граждан страны на эстафете подвигов предков: от былинных богатырей и дружины князя Святослава до идущей войны с фашизмом».

Учебный материал каждого урока теперь должен был связан с конкретными событиями Великой Отечественной войны. Так, на уроках истории, русского языка и литературы учителя приводили факты, вызывающие у школьников чувство национальной гордости за Россию и русский народ (изучали произведения о былинных богатырях, о героических событиях в истории страны). На уроках музыки разучивали русские патриотические песни и героические песни, которые были написаны в годы войны.

Особое внимание в школах военного времени уделялось воспитательной работе. Получили распространение такие активные формы, как кружки комсомольской политсети, митинги школьников по поводу различных политических событий, устные газеты, агитбригады, лекторские группы и учебные лектории, подготовка витрин, стендов, уголков, выпуск стенных газет и боевых листов, встречи с участниками войны. Организация кружковой работы в школе расширяла кругозор ребят в плане краеведения, способствовала формированию у детей эстетических и морально-нравственных качеств, любви к Отчизне, родной природе.

Примечательный факт — 15 ноября 1941 г., когда враг стоял под Москвой, был издан приказ № 170 наркома просвещения «О сборе материалов Великой Отечественной войны» — о собирании документов, писем, фотографий, плакатов и других реликвий и свидетельств войны, а также трофеев для будущих музеев истории войны. Так **закладывались основы для будущего военно-патриотического воспитания новых поколений.**

Показательно, что в русле сближения официальной власти и Русской православной церкви в школах была несколько смягчена атеистическая пропаганда, которая вызывала у учительства открытое неприятие. Многие педагоги, конечно, и раньше старались не допускать оскорбления чувств верующих.

«Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»

По убеждению писателя А. А. Проханова, «Великую Отечественную войну выиграл советский учитель. Это он в огромных городах и крохотных селеньях, в горных аулах и кишлаках учил детей не только математике, правописанию и законам физики, он учил их любить Родину, воспитывал в них будущего писателя, летчика или землепроходца. Учил помогать товарищам и любить их, быть смелым, бескорыстным и искренним. Это советские учителя воспитали героическую Зою Космодемьянскую, бесстрашного Александра Матросова, отважных летчиков Гастелло и Талалихина, незабвенных молодогвардейцев, непреклонных панфиловцев, которые бросались с гранатами под гусеницы фашистских танков».

С начала войны большинство учителей-мужчин были призваны в армию. И советский педагог в

полной мере проявил на фронте свое мужество, стойкость, негибаемую волю, героизм. Подчеркивая особую роль учителя-воина, маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал: «он и на фронте, в окопах оставался верным своей профессии: личным примером учил, как надо воевать». **За боевую доблесть и отвагу, мужество и героизм 86 тысяч воинов-педагогов были награждены орденами и медалями. Более трехсот из них получили звание Героя Советского Союза.**

Среди учителей сотни организаторов партизанского движения и подполья. Десятки тысяч учителей и учащихся действовали в партизанских отрядах. Так, только в Белоруссии в партизанских отрядах сражались 7185 учителей и более 30 тыс. учащихся.

Советские учителя на протяжении всей Великой Отечественной войны показывали яркие примеры высокого понимания своего гражданского и профессионального долга. Они глубоко осознавали серьезность поставленных перед ними задач, отдавая все свои силы делу воспитания и обучения детей.

На временно оккупированной врагом территории школы продолжали работать по советским программам в партизанских районах Украины, Белоруссии, Брянской и Псковской областей. Многие учительницы, пренебрегая опасностью, помогали партизанам, добывали для них ценные сведения, спасали раненых красноармейцев, собирали тайные собрания сельчан в домах и рассказывали им правду о войне, закаляя волю к борьбе.

В условиях войны педагогический труд стал делом особой важности. Учителя рассматривали свою деятельность как часть всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. «Никаких скидок на военную обстановку!» — таков был лозунг учителя во время войны.

Огромную нагрузку несли учителя в тылу. Заменяя педагогов, ушедших на фронт, они с максимальной отдачей боролись за осуществление всеобщего, вместе с детьми работали на колхозных полях, в цехах фабрик и заводов. Только в 1942 г. 154 тысячи учителей трудились на полях колхозов и совхозов. Они не только работали на полях и заводах, выполняя и перевыполняя нормы, но успевали организовывать труд учащихся, одновременно заботясь об их питании и отдыхе.

В районах, освобожденных от немецких оккупантов, учителя проводили учет детей, потерявших родителей, и детей, подлежащих обучению в

школе. Большой вклад внесли учителя в дело восстановления и ремонта школ на освобожденных территориях. Они принимали деятельное участие в изготовлении школьной мебели, учебного оборудования, наглядных пособий, в заготовлении топлива, готовили учебно-методические пособия для восстановленных школ.

Учителя являлись инициаторами движения за спасение осиротевших детей. Тысячи педагогов приняли участие в оказании помощи семьям воинов Советской армии.

Учителя вносили в фонд обороны свои личные сбережения, отдавали все трудовые, заработанные ими в колхозах, во время летних отпусков, помогали лучше организовать сбор средств среди населения, разъясняли, куда и на что идут взносы в фонд обороны.

Своеобразный социальный лифт выдвинул из среды учительства наиболее талантливых, квалифицированных педагогов, сумевших добиться значимых успехов в деле обучения и воспитания подрастающего поколения, формирования грамотных, патриотически настроенных граждан общества. Их деятельность получила поддержку широкой общественности.

Поскольку абсолютная централизация во время войны была невозможна, то, как отмечалось современниками, у учителей расширилось профессиональное пространство свободы. Указания и постановления вышестоящих органов являлись, конечно, обязательными для исполнения. Однако по конкретным проблемам **не исключалась инициатива снизу, что создавало большие возможности для диалога и конструктивного взаимодействия власти, учительства и широкой общественности.** Учителю предоставлялась определенная свобода выбора подходов к организации учебных занятий, методических приемов и технологий.

В целом участие педагогов в повседневных делах и заботах населения, их деятельность по установлению тесных связей фронта и тыла, стремление учителей не отгородиться от проблем страны узкими рамками школьной жизни **способствовали увеличению авторитета учительства в обществе, повышению его статуса.**

Во многих селах и деревнях, как на советской, так и на оккупированной территориях, учитель часто оставался единственным представителем советской власти. К нему охотно шли за советом, помощью, поддержкой. Школьный учитель становился

духовным центром местного общества. «Советский учитель, — писала «Правда», — делит с командиром Красной армии честь и славу победы в Великой Отечественной войне».

Вместе с тем, безусловно, в военное время педагоги, особенно те, кто находился в эвакуации, оказались в крайне сложном социальном и материальном положении. Надо отдать должное — правительство понимало, что одними призывами эту проблему не решить.

Забота об учителе, особенно в военных условиях, впечатляет. Меры носили системный характер. Приоритетным направлением была деятельность, направленная на улучшение материального положения учительства, повышение его социального статуса. Символично, что через неделю после первого праздничного салюта в Москве в ознаменование освобождения от оккупантов Орла и Белгорода летом 1943 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ». Денежное содержание педагогов было повышено в среднем более чем на 50%!

Осуществлялась забота об улучшении бытового положения учителей: было принято постановление о снабжении учителей продовольственными и промышленными товарами по нормам рабочих промышленных предприятий, связи и транспорта. Для сельских работников образования в 1943 г. были специальным постановлением выделены товары широкого потребления, главным образом, одежда и обувь. Учителям освобожденных районов предоставлялся ряд дополнительных льгот в виде первоочередного обеспечения жильем.

Во время Великой Отечественной войны непрерывно осуществлялась деятельность по улучшению подготовки учителей для начальной школы. Для этого, в частности, предлагалось преобразование педагогических училищ в учительские семинарии. Что тоже характерно в общем курсе разворота образовательной политики к дореволюционному контексту. Продолжительность подготовки в учительских институтах увеличивалась с двух до трех лет, как и до революции, а выпускники должны были быть готовыми «преподавать несколько смежных дисциплин». В целом же по стране выпуск молодых учителей из высших учебных заведений составил за 1941–1945 гг. 131,4 тыс. человек.

Проблема повышения профессионального уровня педагогов решалась путем организации деятель-

ности институтов усовершенствования учителей, педагогических курсов повышения квалификации, методических объединений, педагогических кабинетов, а также системы заочного обучения.

В июне 1944 г. возобновил работу прервавший свою деятельность в 1941 г. Центральный комитет повышения квалификации руководящих работников народного образования Министерства просвещения. Ценою героических усилий органов народного образования и самих педагогов в течение всей войны работал институт усовершенствования учителей в блокадном Ленинграде. Здесь, в тяжелых условиях читались лекции, проводились консультации и семинары.

Правительство нашей страны высоко оценило деятельность советских учителей. 8 апреля 1944 г. по предложению наркомпроса РСФСР Совнарком СССР учредил почётный знак для лучших педагогов — «Отличник народного просвещения». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1944 г. более 5 тыс. учителей и руководителей народного образования Российской Федерации были награждены орденами и медалями за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей; 205 учителей получили орден Ленина, 1421 — орден Трудового Красного Знамени, 982 — орден «Знак почёта», 1317 — медаль «За трудовую доблесть», 1302 — медаль «За трудовое отличие».

...Пророческими оказались слова педагога Я.Б. Резника, сказанные им в 1941 г.: «Фашистская педагогика помогла Гитлеру вымуштровать сотни тысяч оглушенных и растленных кретинов, кровавых убийц и насильников. Поднявшийся в бой советский народ смое с нашей прекрасной планеты грязную коричневую накипь. И тогда фашистская педагогика, эта педагогика рабовладельцев XX века, педагогика испуганных убийц и людоедов, навеки исчезнет с лица земли».

«Не смейте забывать учителей!»

Итак, учителя в годы Великой Отечественной войны с честью выполнили свою гражданскую, профессиональную и личную миссии, внесли безоговорочный вклад в общее дело победы над мировым фашизмом. Их отличали подлинный

гуманизм и искреннее служение теплему Миру Детства. Социальный оптимизм и непрерываемая вера в победу. Преданность своему призванию и высокое учительское мастерство.

Сбереженное, воспитанное и возвращенное ими поколение детей военных лет не только победило фашизм, но и в целом сыграло решающую роль в последующей истории страны. Именно это поколение сковало ракетно-атомный щит для нашей Родины. Запустило человека в космос. Нарастило мощный оборонный, научный и промышленный потенциал. Открыло и освоило нефтяные и газовые месторождения, позволяющие нам и сейчас чувствовать себя защищенно в условиях мирового экономического кризиса.

*«Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей».*

Будем помнить учителей эпохи Великой Отечественной войны! **НО**

Список использованных источников

1. *Никандров Н.Д.* АПН РСФСР — АПН СССР — РАО // Известия Российской академии образования. — 1999. — № 1. — С. 2-12.
2. *Потемкин В.П.* Вступительное слово академика В.П. Потемкина на научной сессии Академии педагогических наук РСФСР 10-14 сентября 1945 г. // Академик В. П. Потемкин. Статьи и речи. М.-Л : Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 250—257.
3. *Филонов Г.Н.* Воспитание: традиции и современность // Педагогика. — 2003. № 7. — С. 14-20.
1. *Nikandrov N.D.* APN RSFSR — APN SSSR — RAO // Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. — 1999. — № 1. — S. 2-12.
2. *Potemkin V.P.* Vstupitel'noe slovo akademika V.P. Potemkina na nauchnoj sessii Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR 10-14 sentyabrya 1945 g. // Akademik V. P. Potemkin. Stat'i i rechi. M.-L : Izd-vo APN RSFSR, 1947. S.250—257.
3. *Filonov G.N.* Vospitanie: tradicii i sovremennost' // Pedagogika. — 2003. № 7. — S. 14-20.